

Александра Марковна Мармусевичъ.

(Биографическій очеркъ).

„Что въ имени тебѣ моемъ?
„Оно умретъ, какъ шумъ печальный
„Волны, плеснувшей въ берегъ дальный,
„Какъ звукъ ночной въ лѣсу глухомъ.

А. С. Пушкинъ.

14-го января 1906 года въ Москвѣ скончалась 78 лѣтъ отъ роду въ крайней бѣдности, безвѣстная поэтесса Александра Марковна Мармусевичъ. Отмѣченная печатью таланта, она покинула этотъ міръ такъ же незамѣтно, какъ и жила въ немъ. Ни одно изъ ея произведеній нигдѣ не было напечатано, а между тѣмъ эти образцы чистѣйшей поэзіи, казалось, заслуживали бы самаго лестнаго вниманія.

Отецъ Александры Марковны былъ черногорецъ съ Далматинскаго побережья Адриатическаго моря, Маркъ Егоровичъ Любатовичъ, родомъ изъ Бокка ди Каттаро; мать Александры Марковны была чистокровная черногорка изъ фамиліи Комадыничъ, родомъ изъ г. Никшича. Вслѣдствіе преслѣдованія со стороны австрійскихъ властей, родители Александры Марковны были принуждены покинуть свою прекрасную родину и переселиться въ единоплеменную Россію, въ Москву.

Александра Марковна родилась въ 1828 году. Въ одномъ изъ своихъ стихотвореній автобіографическаго характера она писала:

„Я родилась въ поэзіи эпоху,
„Когда еще жилъ Пушкинъ на землѣ,
„Духъ Байрона охватывалъ Европу
„И Лермонтова стихъ уже звучалъ вполнѣ...

Александра Марковна воспитывалась въ Москвѣ сначала въ пансіонѣ Кноль, а затѣмъ въ пансіонѣ Дюмушель, который окончила съ правами на открытіе учебнаго заведенія.

Поэтическая натура Александры Марковны рано дала себя чувствовать. Въ своемъ стихотвореніи „Картины прошлаго“ она писала:

„Я все желала въ мірѣ видѣть,
 „Душой стремилась все обнять,
 „Умомъ хотѣла все понять
 „И не умѣла ненавидѣть.
 „Я рано стала жить душой:
 „Еще въ младенческіе годы
 „Любила бурю я съ грозой,
 „Мятели зимней непогоды...

Еще десятилѣтней дѣвочкой Александра Марковна начала писать стихи. Ея творчество развивалось подъ вліяніемъ поэзіи Пушкина:

„Онъ, какъ кумиръ, сіялъ предъ нами,
 „Къ нему стремилась я душой,
 „Его бессмертными стихами
 „Я просвѣтила разумъ свой.

(„Памяти Пушкина“).

Къ сожалѣнію, тетрадь съ дѣтскими стихотвореніями Александры Марковны была у нея отобраана классной дамой и потерялась.

Впослѣдствіи немалое вліяніе на развитіе у Александры Марковны литературнаго вкуса имѣло знакомство ея съ кружкомъ славянофиловъ (съ Аксаковыми во главѣ), съ И. С. Тургеневымъ, съ В. П. Боткинымъ. Кстати будетъ замѣтить, что Александра Марковна была лично знакома съ Катрановымъ, котораго И. С. Тургеневъ изобразилъ подъ фамиліей Инсарова въ своемъ романѣ „Наканунѣ“.

По окончаніи Александрой Марковной пансіона, семья Любатовичъ переѣхала въ Аккерманъ, гдѣ владѣла нѣсколькими десятинами земли и виноградниками.

Вскорѣ послѣ переселенія на югъ Россіи Александра Марковна вышла замужъ за штурмана дальняго плаванія Мармусевича. Этотъ бракъ былъ крайне неудаченъ: мужъ прокутилъ почти все ея состояніе и, наконецъ, пропалъ безъ вѣсти, оставивъ молодую жену съ малюткой-сыномъ.

Въ началѣ семидесятыхъ годовъ Александра Марковна поселилась въ Одессѣ и здѣсь открыла женскую гимназію. Но ея широкая нерасчетливая натура препятствовала веденію коммерческой части этого предпріятія: она, входя въ положеніе бѣдныхъ ученицъ, не брала съ нихъ платы. Въ гимназію Александра Марковна вложила остатки своего состоянія и вскорѣ осталась положительно безъ копѣйки. 50 лѣтъ отъ роду она была вынуждена тяжелымъ трудомъ домашней учительницы добывать средства на содержаніе себя и больного сына.

Въ 1879 году она переехала съ сыномъ въ Москву (ей было суждено прожить въ Москвѣ до самой кончины, въ теченіе 27 лѣтъ) и здѣсь занималась подготовкой въ средне-учебныя заведенія, играла на вечерахъ, служила гувернанткой. Это тяжелое положеніе отразилось въ ея стихотвореніи „Неблагодарный трудъ“:

„Кто это легкой поступью
 „По грязной мостовой
 „Идетъ, какъ будто, оцупью
 „Осеннею порой?
 „Худа, блѣдна, измучена—
 „Съ уроковъ грошевыхъ,
 „И думой озабочено
 „Ея лицо. Утихъ
 „Шумъ города тревожнаго,
 „Чуть свѣтятъ фонари,
 „А захолустье грязное
 „Уснуло до зари.

 „Учительница жъ бѣдная,
 „Прійдя къ себѣ домой,
 „Измученная, нервная,
 „Не можетъ спать порой.

Александра Марковна обожала своего сына, но онъ умеръ еще въ молодыхъ лѣтахъ отъ чахотки. Бѣдная мать писала:

„У Бога я прошу одной отрады—
 „Въ загробной жизни встрѣтиться съ тобой...

 „Ты былъ въ семъ мірѣ бѣдный странникъ,

„Тебя не каждый понималъ,
 „Ты добровольный былъ изгнанникъ
 „И свѣтлой юности не зналъ.
 „Съ душой младенческой и сердцемъ откровеннымъ,
 „Ты въ людяхъ идеалъ прекраснаго искалъ,
 „Ты бѣденъ былъ, но щедръ копѣйкою послѣдней,—
 „Съ себя послѣднюю одежду отдавалъ...

Наступила старость, одинокая, безотрадная; положеніе бѣдной глухой старушки, лишенной возможности давать уроки, сдѣлалось невыносимымъ. Добрые люди, впрочемъ, немного смягчили ея участь: исхлопотали ей ничтожную пенсію изъ общества гувернантокъ, а въ послѣдніе годы жизни Александры Марковны въ ней принялъ участіе нынѣ покойный сынъ знаменитаго „Пѣвца во станѣ русскихъ воиновъ“—отзывчивый П. В. Жуковскій, благодаря которому, Александра Марковна стала получать пособіе по 200 руб. въ годъ изъ Кабинета Его Императорскаго Величества. Какъ примѣнимы къ Александрѣ Марковнѣ слова великаго поэта:

„Не такъ, любезный другъ, писатели богаты.
 „Судьбой имъ не даны ни мраморны палаты,
 „Ни чистымъ золотомъ набиты сундуки:
 „Лачужка подъ землей, высоки чердаки—
 „Вотъ пышны ихъ дворцы, великолѣпны залы.

Однако Александра Марковна стоически переносила жизненные невзгоды, никто не слышалъ отъ нея жалобы на судьбу:

„Я не ропщу; забавамъ свѣта
 „Душой я мало предана,
 „Къ нимъ не лежитъ душа поэта—
 „Не суетой она полна.
 „Я—странникъ изъ другого міра—
 „Люблю свой скромный уголокъ,
 „Гдѣ иногда подъ звуки лиры
 „Я отдыхаю отъ тревогъ,
 „Гдѣ ложь, тщеславье, осужденье
 „Не могутъ оскорблять мой слухъ,
 „Друзей непрощенныхъ сужденья
 „Не потревожатъ здѣсь мой духъ...

Несчастливо сложившаяся семейная жизнь заставила Александру Марковну углубиться въ самое себя и породила недо-

вѣрчивое, отрицательное отношеніе къ, казалось бы, доступнымъ для нея радостямъ жизни. Всякую мысль объ этихъ радостяхъ она гнала прочь:

„Прочь, запоздалыя желанья!
 „Прочь, свѣжей юности мечты!
 „Вы—поздней осени цвѣты,
 „Какъ ихъ, васъ ждетъ одно страданье.
 „Сомнетъ холодный вѣтеръ нивы,
 „Морозъ васъ крѣпко обойметъ
 „И вьюга мѣсто, гдѣ цвѣли вы,
 „Сыпучимъ снѣгомъ занесетъ.

(„Позднее увлеченіе“).

Въ „минуту жизни трудную“ Александра Марковна, какъ глубоко-вѣрующій человѣкъ, обращалась съ трогательной мольбою къ Богу:

„Творецъ, возьми меня къ Себѣ
 „Дай бросить міра шумъ мятежный!
 „На днѣ могилы неизбѣжной
 „Дай отдохнуть мнѣ въ вѣчномъ снѣ!

(„Молитва“).

Желанная смерть, однако, долго не приходила за ней: Александра Марковна скончалась 14-го января 1906 года въ глубокой старости, 78 лѣтъ отъ роду, отъ воспаления легкихъ, въ Московской Голицынской больницѣ и 17-го января была погребена на счетъ П. С. Зибертъ, друга ея юности, на Московскомъ Ваганьковскомъ кладбищѣ, рядомъ со своими родственниками.

„Такъ и меня въ своемъ стремленьи
 „Тотъ буйный унесетъ потокъ,
 „И въ бездну броситъ онъ забвенья
 „Мой неоконченный вѣнокъ.
 „Пройду я въ мірѣ незамѣтно
 „И не оставлю въ немъ слѣда,—
 „Такъ въ звѣздномъ хорѣ мимолетно
 „Летитъ падучая звѣзда.

(„Удѣлъ“).

Въ молодости Александра Марковна была очень красива. Пишущему эти строки пришлось познакомиться съ нею въ ноябрѣ 1902 года. Почтенная, сѣдая, какъ лунь, старушка съ благородными чертами лица и съ живыми черными глазами,

глуховатая, была одѣта чрезвычайно скромно и держала себя съ достоинствомъ. Она вся жила воспоминаніями прошлаго и въ интересной бесѣдѣ съ нею я незамѣтно провелъ нѣсколько часовъ.

Произведенія Александры Марковны могутъ быть раздѣлены на слѣдующія категоріи: а) стихотворенія патриотическія. Сюда относятся: „Привѣтъ въ день Коронаванія Государя Императора Николая II-го“, „Привѣтъ Государынѣ Императрицѣ Александрѣ Феодоровнѣ“, „Русскому Царю“, „Передъ гробомъ Императора Александра III-го“, „Привѣтствіе Новорожденному Наслѣднику Цесаревичу Алексію Николаевичу“, „Портъ Артуръ“. Изъ этихъ стихотвореній 2-е было милостиво принято Ея Величествомъ, а за 4-е Александра Марковна удостоилась получить благодарность Государыни Императрицы Маріи Феодоровны. б) Стихотворенія, посвященныя славянамъ. Сюда относятся: „Славянамъ“, „Далмація“, „Слетъ соколовъ“, „Родина“. Горячее черногорское сердце Александры Марковны не могло забыть свою далекую, прекрасную родину—Далматинское побережье и его жемчужину—Бокка ди Каттаро, о которой кн. Дм. Голицынъ (Муравлинъ) говоритъ ¹⁾:—Здѣсь—рай для художника, для поэта. Здѣсь всякимъ атомомъ бытія прославляется сила прекраснаго, здѣсь всѣ проявленія природы слагаются въ гимнъ вѣчной красотѣ. И тутъ же, на берегахъ, нѣтъ ни одной пяди земли, которая бы не была обогрена кровью, пролитою славянствомъ въ его борьбѣ съ врагами. Каждый камень можетъ служить памятникомъ геройскихъ защитъ и удалыхъ нападеній, всякая скала помнить чью-либо мучительную смерть. Въ эту прекрасную Бокку дипломатія трактатовъ и кабинетныхъ измышленій опрокинула необъятное количество горя, незаслуженныхъ разочарованій, лжи, траура и проклятій. Въ Боккѣ слилась красота, созданная Богомъ, и гнусность, измышленная людьми.

Въ своихъ славянскихъ стихотвореніяхъ Александра Марковна выразила мысли и чувства, волнующія славянскій міръ въ настоящее время. Такъ, въ первомъ изъ нихъ она пишетъ:

„Еще не смыта кровь героевъ
„Съ Балканскихъ горъ, долинъ, полей
„И тѣни предковъ дружнымъ строемъ
„Будятъ уснувшихъ сыновей.

¹⁾ Кн. Дм. Голицынъ (Муравлинъ). У синя моря. Путевые очерки Черногоріи и Далматинскаго побережья. Спб., 1898 г. Стр. 41—42.

„Пора! Отъ сна возстаньте, братья,
 „И, вспомня славу прежнихъ лѣтъ,
 „Сплотитесь тѣсной, дружной ратью,
 „Сыны забытые побѣдъ!
 „За вами право и страданье,
 „Передъ вами лучъ свободы—власть!
 „Героевъ слава—достоянье!
 „Чѣмъ быть рабомъ—нѣтъ, лучше пасть!

Во 2-мъ стихотвореніи Александра Марковна пророчествуетъ:

„Далматы вспомнятъ вновь преданья старины
 „И весь славянскій міръ возстанетъ для войны.
 „Забывъ семейную вражду, сплотятся братья,
 „И вновь появятся герои прежнихъ лѣтъ,
 „И здравицей зальютъ горячія объятья
 „Для новой славы и побѣдъ.

в) Стихотворенія, посвященныя памяти матери, мужа и сына, а также посвященныя родственникамъ, напр., извѣстному (нынѣ покойному) артисту В. П. Далматову. Настоящая фамилія послѣдняго была Лучичъ. В. П. Лучичъ, родомъ черногорецъ съ Далматинскаго побережья. приходился Александрѣ Марковнѣ племянникомъ. Она посвятила ему 3 стихотворенія, одно изъ которыхъ приложено къ настоящему очерку.

г) Стихотворенія, посвященныя замѣчательнымъ дѣятелямъ: В. А. Жуковскому, А. С. Пушкину, И. С. Аксакову, Ѳ. Ѳ. Лангеру, Контскому, П. В. Жуковскому, митрополиту Владиміру и друг.

д) Прочія стихотворенія. Среди нихъ есть много цѣнныхъ, автобіографическаго характера.

е) Стихотворенія, переведенныя Александрой Марковной съ французскаго.

ж) Драмы, и

з) Дѣтскія пьесы. Эти пьесы Александра Марковна писала, будучи гувернанткой, для семейныхъ праздниковъ и разучивала ихъ со своими воспитанниками.

Нѣсколько избранныхъ стихотвореній А. М. Мармусевичъ:

I.

В. П. Далматову.

„Артистъ, любимецъ москвичей,
 „Прими привѣтъ отъ нихъ не новый
 „И на главу свою надѣнь,
 „Не въ первый разъ, вѣнокъ лавровый.
 „Пусть золотымъ дождемъ роса
 „Съ того вѣнка обильно льется,
 „И пусть житейскихъ бурь гроза
 „Главы артиста не коснется.
 „Пусть времени полетъ щадить
 „Счастливой молодости годы,
 „Дары роскошные природы
 „Своимъ клеймомъ не заклеить.
 „Чтобы въ листахъ вѣнковъ лавровыхъ
 „Терновыхъ иглъ ты не нашелъ,
 „Путемъ восторговъ вѣчно новыхъ
 „Къ желанной цѣли ты пришелъ.

Москва, 1882 г.

II.

Молитва.

„Творецъ! возьми меня къ Себѣ,
 „Дай бросить міра шумъ мятежный,
 „Душой измученной и нѣжной
 „Дай отдохнуть мнѣ въ тишинѣ.
 „Ужели и за гробомъ мнѣ
 „Въ удѣлъ назначены страданья?
 „Ужель души моей рыданья
 „Тебя не трогаютъ онѣ?
 „Въ толпѣ и лживой, и холодной,
 „Въ кругу безчувственныхъ людей
 „Я не могу дышать свободно,
 „Я не могу имѣть друзей.
 „Я жажду теплоты сердечной,
 „И душу слить хочу съ душой
 „Горячей, и любовью вѣчной
 „Запечатлѣть союзъ святой.

„Но гдѣ найду я эту душу?
 „Скажи, гдѣ дышетъ эта грудь,
 „Къ которой я могу прильнуть,
 „Святого чувства не наруша?
 „Творецъ! дай вѣсть ей обо мнѣ,
 „Быть можетъ и она, тоскуя,
 „Одна томится въ тишинѣ,
 „Быть можетъ, для нея живу я!
 „Но если это лишь мечта,
 „Однѣ несбыточные грѣзы...
 „Напрасно льются эти слезы,
 „И если жизнь моя пуста...
 „Творецъ! возьми меня къ Себѣ,
 „Дай бросить міра шумъ мятежный!
 „На днѣ могилы неизбежной
 „Дай отдохнуть мнѣ въ вѣчномъ снѣ!

Одесса, 1870 г.

III.

Позднее увлеченіе.

„Ужель еще не улеглись
 „Любви мятежныя желанья,
 „И пылкой юности мечтанья
 „Съ душевной бездны поднялись!
 „Ни тяжесть лѣтъ, ни трата силъ
 „Въ борьбѣ съ людскимъ предубѣжденьемъ,
 „Ни умъ холоднымъ разсужденьемъ
 „Душевный жаръ не утолилъ.
 „Чего я жду? зачѣмъ мечтать?
 „Иль не пожата жатва жизни?
 „Холодной осенью не рвать
 „Цвѣтовъ весеннихъ въ полѣ жизни.
 „Быть можетъ, мигъ... и сонъ любви
 „Исчезнетъ вдругъ, какъ дымъ куренья,
 „И горько будетъ пробужденье,
 „Оледенѣтъ жаръ въ крови.
 „Зачѣмъ напраснымъ искушеньемъ
 „Свой умъ померкшій заблуждать?
 „Пора холоднымъ размышленьемъ
 „Страстей порывы укрощать.

„Прочь, запоздалая желанья!
 „Прочь, свѣжей юности мечты!
 „Вы—поздней осени цвѣты,
 „Какъ ихъ, васъ ждетъ одно страданье.
 „Сомнетъ холодный вѣтеръ нивы,
 „Морозъ васъ крѣпко обойметъ
 „И вьюга мѣсто, гдѣ цвѣли вы,
 „Сыпучимъ снѣгомъ занесетъ.

Москва, 1880 г.

IV.

Удѣлъ.

„Лишь гаснетъ солнце за горою
 „И городской смолкаетъ шумъ,
 „Ко мнѣ нестройною толпою
 „Слетаетъ рой мятежныхъ думъ.
 „Тогда всѣ міра обольщенья
 „Меня не радуютъ собой,
 „И жизнь, какъ демонъ отверженья,
 „Предстанетъ вмигъ передо мной.
 „И вспомню я, что мчатся годы,
 „Уносять за собою все,
 „Чѣмъ міръ богатъ, горды народы,
 „Счастливецъ праздное житье,
 „И бѣдняка удѣлъ тяжелый.
 „И горя вопль, и смѣхъ веселый.
 „Такъ и меня въ своемъ стремленьи
 „Тотъ бурный унесетъ потокъ,
 „И въ бездну броситъ онъ забвенья
 „Мой неоконченный вѣнокъ.
 „Пройду я въ міръ незамѣтно
 „И не оставлю въ немъ слѣда.
 „Такъ въ звѣздномъ хорѣ мимолетно
 „Летитъ падучая звѣзда.

Москва, 1853 г.

В. А. Бернацкий.

